ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Манускрипт • Manuscript

ISSN 2949-3242 (online)
ISSN 2618-9690 (print)

2025. Том 18. Выпуск 3 | 2025. Volume 18. Issue 3
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): manuscript-journal.ru

RU

Песня «Меж крутых берегов»: эволюция мелодии и текста (к 165-летию со дня рождения русского песнетворца М. И. Ожегова)

Заднепровская Г. В., Богданов Ф. Ю.

Аннотация. Цель исследования – реконструкция истории бытования песни М. И. Ожегова «Меж крутых берегов», выявление механизмов ее адаптации к изменившимся культурно-политическим условиям. В статье рассмотрены ключевые этапы и факторы изменения текста и мелодии этого произведения. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые на основе привлечения комплекса архивных, нотных и аудиоисточников детально реконструирована история бытования мелодии песни «Меж крутых берегов», выявлено влияние на нее песни «Волга» («Дочь крутых берегов»), ноты которой появились в 1923 году в музыкальной обработке В. Ананьева. В результате исследования установлено, что под влиянием социокультурных факторов произошло переплетение двух различных текстов с их мелодическими версиями, что привело к формированию устойчивого варианта, несколько отличного от оригинала, но обеспечившего произведению долгую жизнь в русской песенной традиции.

EN

The song “Between Steep Shores”: evolution of melody and text (on the 165th anniversary of the birth of the Russian songwriter M. I. Ozhegov)

G. V. Zadneprovskaya, F. Y. Bogdanov

Abstract. The aim of the study is to reconstruct the history of the existence of M. I. Ozhegov’s song “Between Steep Shores” and to identify the mechanisms of its adaptation to changing cultural and political conditions. The article examines the key stages and factors in the change of text and melody of this work. The scientific novelty of the research lies in the fact that it is the first one to reconstruct in detail the history of the melody of the song “Between Steep Shores” based on the attraction of a complex of archival, musical notation and audio sources, and the influence of the song “Volga” (“Daughter of Steep Shores”), the notes of which appeared in 1923 in the musical arrangement of V. Ananiev, was revealed. The study found that under the influence of socio-cultural factors, there was an intertwining of two different texts with their melodic versions, which led to the formation of a stable version, somewhat different from the original, but ensuring the work a long life in the Russian song tradition.

Введение

В песенном сборнике «Звезда» в 1892 году московский книгоиздатель П. В. Каменев опубликовал песню «Меж крутых берегов» (Богданов, 2025, с. 1). Автор этой песни (впоследствии она стала популярным в России романсом под названием «Меж крутых *бережков*») – поэт-песенник, выходец из семьи вятских крестьян Матвей Иванович Ожегов (1860-1934), начавший сочинять песни еще в юношеском возрасте. Стихотворные размеры и песенные мотивы он сначала заимствовал у знакомых ему народных песен, «а потом стал выдумывать и свои оригинальные мотивы и размеры» (Ожегов, 1901, с. 10).

Не получив систематического образования, Ожегов, к сожалению, «не мог записать сочиненные мелодии, так как не владел нотной грамотой» (РГАЛИ, ф. 1068, № 111, оп. 1). В связи с этим «свои песни Ожегов распространял изустно … в сопровождении гармоники, игрой на которой владел с детства» (Богданов, 2025, с. 1), а также «сам с хором исполнял эти песни по разным подмосковным окраинам: в Марьиной Роще, Зыковской [роще], Петровско-Разумовском» (РГАЛИ, ф. 1883, оп. 1, ед. 168). «Обретя известность, песни были опубликованы, зачастую как народные, в различных стихотворных сборниках и нотных изданиях в обработке профессиональных музыкантов» (Богданов, 2025, с. 1). За свою жизнь «поэт создал более сотни “песен в духе народа своего края”, некоторые из которых, обладающие высокими художественными достоинствами, стали популярными песнями и романсами» (Богданов, 2023, с. 362), а также вошли в русскую музыкальную культуру:

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/mns20250176

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

мотив песни «Безумная» («У церкви стояли кареты») использовал Д. Д. Шостакович в музыке к спектаклю по комедии В. В. Маяковского «Клоп», а мелодию песни «Чудный месяц» при звуковом иллюстрировании ярмарочной сцены в балете «Петрушка» позаимствовал И. Ф. Стравинский (Богданов, 2024, с. 256-257).

Выполнение настоящего исследования было обусловлено сложившейся коллизией: мелодия песни Ожегова «Меж крутых берегов» в период своего бытования в результате музыкальной обработки аранжировщиком В. Ананьевым стала мелодией также и другой песни – «Волга» на слова поэта П. Орешина. Сопоставление опубликованных нотных текстов обеих песен показало их абсолютное совпадение. Данное обстоятельство требует детального историко-музыковедческого анализа, который бы выявил причину трансформации оригинальной мелодии. Такой анализ, особенно в связи с 165-летней годовщиной со дня рождения ее автора, М. И. Ожегова, представляется актуальным.

Объектом исследования является песня «Меж крутых берегов» М. И. Ожегова в ее историко-культурном контексте, а предметом исследования – процессы трансформации мелодии произведения.

В задачи исследования входит: 1) воссоздание первоначальной версии мелодии «Меж крутых берегов» на основе ранних нотных изданий и грамзаписей; 2) выявление и анализ роли обработки В. Ананьевым песенной мелодии М. И. Ожегова; 3) обобщение информации о публикациях и обработках песни «Меж крутых берегов» в период после 1920-х годов.

Для решения поставленных задач в работе применен комплекс взаимодополняющих методов историко-музыковедческого и источниковедческого анализа: историко-генетический метод позволил проследить этапы эволюции мелодии и текста песни, выявить причинно-следственные связи между культурно-историческим контекстом и трансформациями произведения; сравнительный метод использован для анализа различных нотных изданий, аудиозаписей и текстовых редакций песни; источниковедческий анализ стал основой для атрибуции нотных и аудиоисточников, установления их хронологии и выявления степени достоверности каждой из версий песни.

Теоретической основой для решения задач послужили работы ведущих музыковедов и литературоведов. В их числе – исследования по истории песни (Друскин, 2012), анализу музыкальных форм (Холопова, 2001), взаимодействию слова и музыки (Васина-Гроссман, 1978), а также фундаментальные труды в области литературоведения (Андреев, 1936; Балашов, 1963; Адоньева, Герасимова, 1996).

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты предоставляют полную объективную информацию для атрибутирования песен «Меж крутых берегов» и «Волга» в издаваемых нотных и поэтических сборниках, антологиях народной музыки, программах концертов.

Обсуждения и результаты

По своему жанру песня «Меж крутых берегов» относится к балладе. «Слово “баллада”, – писал в 1963 году в статье “Русская народная баллада” русский советский писатель, филолог-русист Д. М. Балашов (1927-2000), – воскрешает в памяти старинную Англию и Шотландию. Широкому кругу читателей вряд ли известно, что народные баллады есть и у нас, что по разнообразию сюжетов, по красоте они не уступают знаменитым балладам Шотландии. <…> В народной среде баллады не получили особого наименования. Их обычно называют песнями, а на севере иногда “стар*и*нами”, как былины, чаще же “стихами”, и не отделяют от прочих эпических песен» (Балашов, 1963, с. 5).

Составители другого сборника – «Русская баллада», – вышедшего на четверть века ранее, дали такое определение жанру: это «песни с четко выраженным повествовательным содержанием, <…> отличающиеся от былин, исторических песен и духовных стихов отсутствием характерных для этих видов специфических особенностей» (Андреев, 1936, с. XVII).

К концу XIX века на месте старинной романтической баллады появилась песня-баллада нового времени. Возник жанр новой баллады, которая по формальным особенностям метрики была ближе к западноевропейской, а не к русской народной балладе: она приобрела рифму (в русской народной поэзии ее не было) и строфическую форму (то есть деление поэтического текста на четверостишия) (Адоньева, Герасимова, 1996, с. 339).

В упомянутом выше сборнике «Русская баллада», который был первым специальным собранием русских народных баллад, все вошедшие в него баллады разделены на несколько разновидностей этого жанра. Сюжет баллады под названием «На Волге» (фольклорная основа песни М. И. Ожегова «Меж крутых берегов») включен в раздел «Новые баллады» (Русская баллада, 1936, с. 353-354).

Песня-баллада М. И. Ожегова «Меж крутых берегов» обладает абсолютно всеми содержательно-структурными особенностями, которые отмечала В. Н. Холопова, характеризуя европейские и русские стихотворные баллады XIX века: «1) повествование об исключительных, необыкновенных событиях; 2) напряженное поступательное развитие событий; 3) катастрофическая развязка в конце; 4) трансформация ситуаций и героев, их контрастное сопоставление; 5) наличие пролога, на большой дистанции от основного действия, очень редко – эпилога» (2001, с. 349). Так, первая строфа изучаемой баллады Ожегова – пролог, последняя, одиннадцатая, является эпилогом, промежуточные же строфы, со второй по десятую, относятся к содержательной части песни (ко второму-четвертому пунктам приведенной выше структуры).

Песня «Меж крутых берегов» характеризуется обостренным интересом к жестокой драме на почве любви и ревности («Долго-долго искал // Воевода жену, // Отыскал он ее // У злодея в плену»), к исключительному повороту в судьбе людей («И последний удар // Их судьбу порешил, // Он конец их вражде // Навсегда положил»), причем эти исключительные обстоятельства, без сомнения, почерпнуты не из реальной жизни, а явно

из так называемой дешевой массовой литературы. В песне любовь, ревность, убийство на этой почве стали основной темой произведения.

За долгий период своего существования песня «Меж крутых берегов» подвергалась небольшой лексической правке и другим незначительным изменениям, в основном касающимся объема текста: если авторский оригинал (Ожегов, 1901, с. 7-8) содержал 11 четверостиший, то в более поздних печатных изданиях – десять и даже восемь. Это произошло в результате музыкальных обработок песни, когда музыканты исходили из собственных практических соображений (лимитирование времени концертного исполнения, желание внести в аккомпанемент дополнительные музыкальные украшения, рефрен, повторы), что предопределяет сокращение текстовой части произведения. Из других изменений можно назвать небольшую корректировку текста, а также названия песни: первоначальное «Меж крутых *берегов*» трансформировалось в «Меж крутых *бережков*». Собственно, при работе со словесным текстом музыкального произведения и не возбраняется вносить в него какие-либо изменения: «сократить текст, повторить строфу, строку, слово, <…> заменить некоторые слова другими (Холопова, 2001, с. 22).

Если говорить о названии этой песни, возникает мысль о заметном влиянии на поэтический стиль М. И. Ожегова поэзии выдающегося русского поэта XIX века Н. А. Некрасова, с произведениями которого Ожегов был знаком еще со времен обучения в земской школе в вятском селе Колобово. В его памяти, несомненно, сохранилось стихотворение Некрасова «Меж высоких хлебов» (где есть еще одно подобное словосочетание: «Меж двумя хлебородными нивами…» (1987, с. 133-134)). Можно предположить, что ожеговское название «Меж крутых берегов» навеяно стихотворением Некрасова. Известно также другое стихотворение Некрасова «На Волге» (1860), здесь также видна параллель – у Ожегова есть баллада «На Волге» (она же – песня «Меж крутых берегов», 1893). Наконец, Некрасов – автор замечательного стихотворения «Железная дорога» (1864), и Ожегов тоже демонстрирует свою собственную «Уральскую железную дорогу» (это стихотворение можно найти, например, в киевском издании 1896 года «Новый песенник», с. 36-37, и в других поэтических сборниках Ожегова).

Песня «Меж крутых бережков» вошла в концертный репертуар таких разных и по вокальным данным, и по сценической манере исполнения известных артистов, как Олег Погудин, Евгений Дятлов, Татьяна Петрова, Иван Суржиков и др. А в течение всего XX века ее пели многие русские певцы, в том числе выдающиеся оперные, среди которых достаточно назвать Ф. И. Шаляпина и С. Я. Лемешева.

По словам российского музыковеда, автора статей о русской музыке периода 1898-1918 гг. Ю. Д. Энгеля, «Шаляпин производит наиболее сильное впечатление» именно при исполнении таких русских песен, которые написаны «в том полумелодическом, полудекламационном стиле, который является для Шаляпина наиболее родной стихией и в передаче которого он не знает соперников среди наших певцов. <…> Шаляпин умеет здесь одухотворить каждое слово поэта, каждую ноту композитора: он захватывает, увлекает, потрясает слушателя, он полновластно царит над ним» (Энгель, 1971, с. 62). В концертном репертуаре Ф. Шаляпина было около 60 русских песен, в их числе – «Меж крутых берегов» и «Потеряла я колечко» (другая песня Ожегова). К сожалению, среди сохранившихся граммофонных записей Ф. Шаляпина этих двух песен Ожегова нет (Летопись жизни и творчества…, 1998, с. 29).

Изучение наиболее ранних граммофонных записей песни (например, в исполнении русского хора Ф. П. Павлова (1908), русского народного хора под управлением П. И. Баторина (1910-1912)), а также первого из найденных нотных печатных текстов песни (1912) в переложении для фортепиано А. Зорина (Любимые новые русские…, 1912) (Рисунок 1) и их сопоставление с более поздними и современными записями и нотными изданиями песни показало некоторое различие в мелодиях (Рисунок 2).

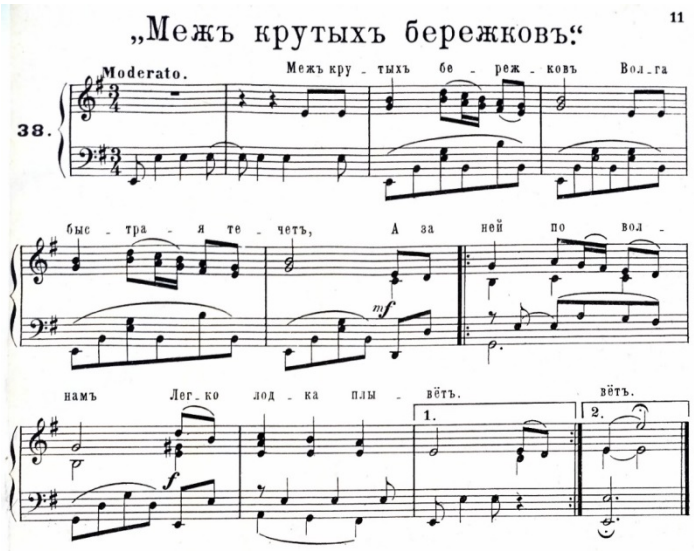

Рисунок 1. *Ноты песни «Меж крутых бережков» в издании начала XX века. Источник: Любимые новые русские…, 1912.*

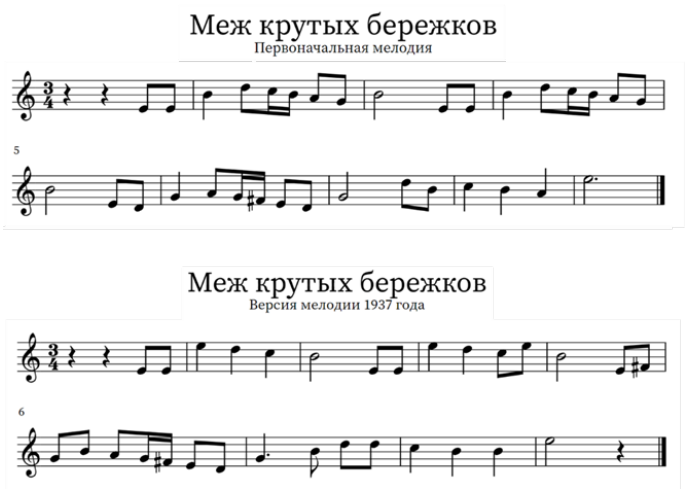

Рисунок 2. *Сравнение версии мелодии песни начала XX века (Любимые новые русские..., 1912) с «современной» версией мелодии «Меж крутых бережков» (Русская народная песня..., 1945)*

Существуют также другие варианты мелодии, которые представляют несомненный интерес, но они вынесены за рамки нашего исследования в связи с локальностью их бытования в отдельном регионе или даже отдельной деревне и со спецификой возникновения, обусловленной особенностями устного распространения песни народными певцами. Не фиксируя песню на бумаге (или фиксируя только слова), народные певцы могут вносить в каждое свое новое исполнение изменения – в характер произнесения, интонирование, расстановку акцентов, – влияя тем самым и на мелодию. Найденный нами вариант мелодии песни начала XX века, ввиду своей распространенности (две записи *двух разных* хоров, нотный сборник *популярных* песен), представляется *наиболее близким* к оригиналу М. И. Ожегова, не знавшего нотной грамоты.

Причины подобного изменения мелодии песни, уже записанной на грампластинки и выпущенной как минимум в одном нотном издании, неразрывно связаны, на наш взгляд, с более чем двадцатилетней паузой в информационном пространстве вокруг этой песни. Начавшаяся Первая мировая война, революция и трудные годы гражданской войны требовали новых песен.

В 1918 году русский поэт Петр Орешин (1887-1938), друг С. А. Есенина, опубликовал в своем сборнике «Красная Русь» стихотворение, называющееся «Волга» («Дочь крутых берегов»). Нетрудно заметить, что стихотворение написано либо как продолжение ожеговских волжских «крутых берегов», где действие происходило в некой ретроспективной эпохе, либо «по мотивам» их, но с явной революционной направленностью, словно «Волга меж крутых берегов в новые времена». На эту мысль настраивает уже само название стихотворения (ср.: ожеговское «Меж крутых берегов» и орешинское «Дочь крутых берегов»). Но и дальше идут лексические и смысловые совпадения: во втором четверостишии – «шапка с кистью на нем» и «шапки сдвинутых гор», а следом появляются и знакомый по стихотворению Ожегова «воевода», и словосочетание «свистнул ветер-степняк» (у Ожегова – «соловьем просвистал»), и решающий эпизод схватки, и ее кровавый итог.

Очевидно, поэт Орешин, сочиняя свое стихотворение, посвященное предводителям крестьянских восстаний Емельяну Пугачеву и Степану Разину, находился под впечатлением не только от содержания давно известной в России песни «Меж крутых бережков», но и от ее мелодии. Благодаря тому, что он использовал такой же стихотворный размер, как и Ожегов, его стихи легко соединились с ожеговской мелодией и стали издаваться как русская народная песня «Волга» без ссылки на Орешина как автора текста.

В 1923 году ноты песни «Волга» («Дочь крутых берегов») были опубликованы в обработке В. Ананьева (для голоса с сопровождением фортепиано), в 1926 году – в обработке М. Карпова (для смешанного хора без сопровождения). Приспособление мелодии для другой песни не могло не отразиться на мелодии, поскольку, как писала В. А. Васина-Гроссман, мелодия песни «является обобщенным, итоговым выражением образного содержания текста в целом» (1978, стлб. 264). Как отмечал М. С. Друскин, некоторые революционные песни использовали мелодии уже существующих песен, принадлежащих жанру жестокого бытового романса, «но героический образ в тексте уже видоизменял мелодику песен. Мелодия, мигрируя, переходя из одного жанра в другой, изменяла свой первоначальный характер, ... мотив не остается безразличным к новому тексту» (Друскин, 2012, с. 511).

Друскин связывает это с изменением характера исполнения и произнесения мелодии: «Старая мелодия переинтонируется на новый лад» (2012, с. 511). Изменения коснулись уже первой интонации: вместо лирического хода на квинту, присущего русским народным песням, появляется более пронзительный ход на октаву. Вместе с этим произошли изменения в ритме: плавный, гибкий с присутствием разных длительностей (четвертная нота, восьмые и шестнадцатые), он заменяется на «непоколебимый», маршеобразный, состоящий практически только из четвертей, отчего две фразы куплета приобретают контрастный характер.

В 1920-е годы песня Ожегова переживает трудные времена. Однако имеются некоторые свидетельства о бытовании песни и тогда. Например, в опубликованных в московском издательстве «Новая Москва» «Очерках

деревенского быта» утверждалось, что в 1924 году эта песня находилась в числе популярных среди молодежи (Очерки быта…, 1924, с. 103).

В 1931 году песня неожиданно появляется в репертуарном указателе Наркомпроса РСФСР в разделе «Запрещенные к исполнению вокальные произведения и музыка к фокстротно-шантанному танцу». Тем не менее предать забвению песню не удалось. Уже в 1934 году фирмой «Грампластрест» была выпущена пластинка под номером 350 с записью песни под названием «Волга» («Меж крутых бережков») в исполнении певицы Е. С. Орленевой (партия фортепиано А. М. Гин), а в 1936 году Музыкальное государственное издательство, выпустившее нотный сборник русских народных песен для народного голоса без сопровождения, включило в него песню «Меж крутых бережков» (Русская народная песня, 1936). Вероятно, источником мелодии послужил неизвестный фольклорный вариант (Рисунок 3).

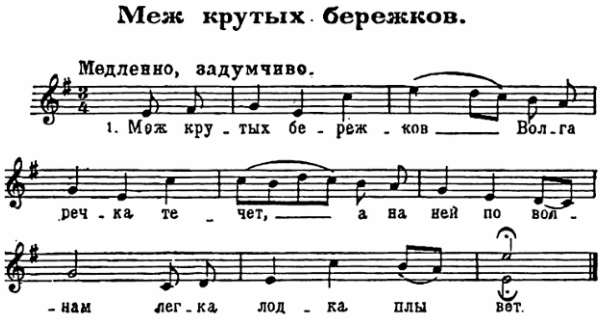

Рисунок 3. *Мелодия песни в сборнике «Русская народная песня» (1936)*

Подлинным же вторым рождением песни «Меж крутых бережков» можно считать 1937-й год, когда появляется ее запись в исполнении знаменитого тенора Сергея Лемешева в аранжировке С. К. Стучевского. Мелодия была взята из песни «Волга» («Дочь крутых берегов»), являющейся в свою очередь измененной версией оригинальной музыки. В этот же год песня выходит в сборнике «Шесть русских народных песен» (1937) (для мандолины с семиструнной гитарой; инструментовка О. Шведова, обработка В. Ананьева).

Новая песня «Волга» («Дочь крутых берегов») взяла, изменила, адаптировала первоначальную мелодию ожеговских «бережков» не только «для самой себя», но и для «бережков» – с ее помощью закрепился более удачный вариант. Примечательно, что вышедшая в 1937 году «обработка В. Ананьева» является «перетекстовкой» обработки «Дочери крутых берегов» 1923 года, что показало сличение текстов. Здесь идентично все: тональность, мелодия, гармонии (Рисунок 4). О причинах этого мы можем лишь догадываться, но сделаем попытку реконструировать историю метаморфозы мелодии.

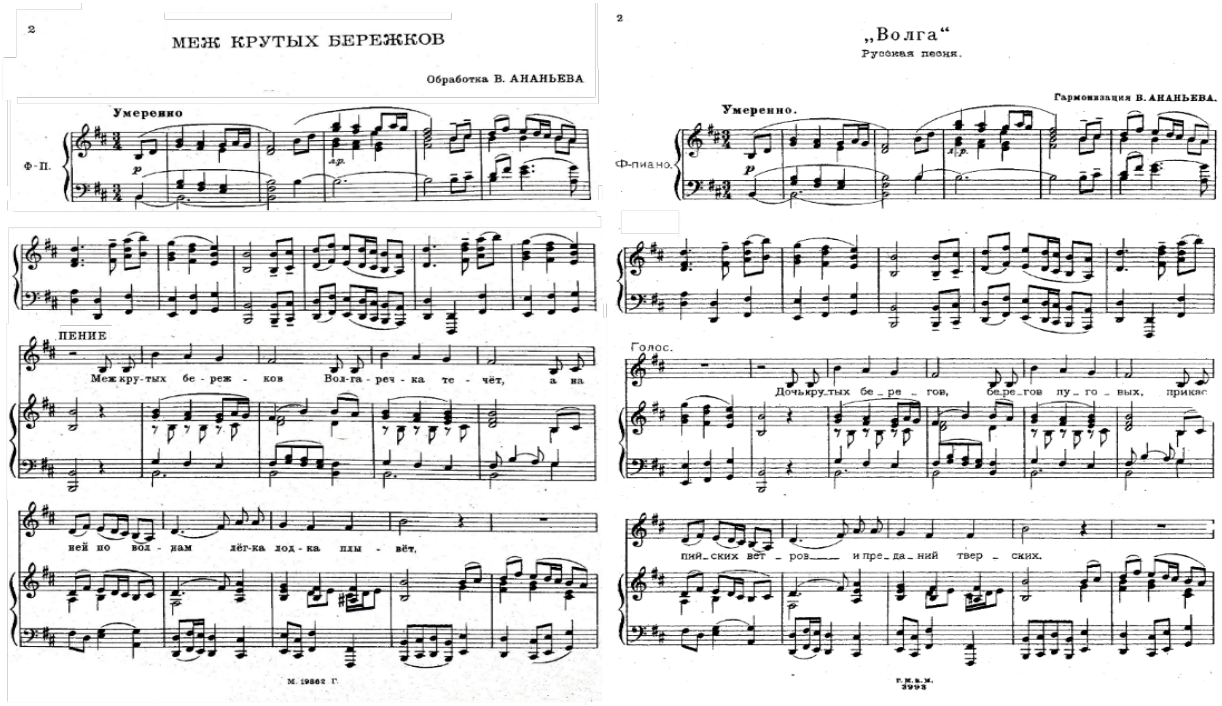

Рисунок 4. *Сличение нотных изданий двух песен. Слева: Ананьев, В. Меж крутых бережков (Русская народная песня…, 1948). Справа: Ананьев, В. Волга: русская песня (1923)*

Рост популярности песни «Меж крутых бережков» после ее исполнения Сергеем Лемешевым побудил исполнителей и аранжировщиков искать ноты этой песни, и они, найдя эту мелодию (хотя и под названием

«Волга» и с другими словами) в обработке В. Ананьева, незамедлительно ею воспользовались. Возможно, одним из этих «аранжировщиков» был ранее упомянутый О. Шведов, который прямо указал на первоначального автора обработки мелодии – В. Ананьева, – упустив, правда, тот существенный факт, что обработке подверглась та же мелодия, но принадлежавшая песне не Ожегова, а Орешина. Вышедшее издание О. Шведова стало отправной точкой начала публикаций и других версий, после чего появилась «оригинальная» версия В. Ананьева, но уже с новыми словами.

Песня «Меж крутых бережков» стала самым популярным романсом М. И. Ожегова. В 1938 году она публикуется в сборнике «Массовые песни (без сопровождения)», в 1940 году – в сборнике «Легкие песни и пьесы» (в переложении для семиструнной гитары В. Юрьева; с ссылкой снова на В. Ананьева). Не прекращались публикации и во время Великой Отечественной войны: в обработке для голоса и баяна, для солиста с хором *a cappella* и др.

Нотные публикации песни «Меж крутых бережков» в различных обработках продолжают печататься и в наши дни. В общей сложности в каталоге нот Российской государственной библиотеки значится более 120 изданий за период с 1945 года.

Заключение

Проведенное исследование исторической судьбы песни-баллады М. И. Ожегова «Меж крутых берегов» позволило выявить комплекс факторов, определяющих ее эволюцию как культурного феномена на протяжении конца XIX – первой половины XX века.

Установлено, что песня, созданная поэтом-песенником из крестьянской среды и распространявшаяся изустно, изначально воплотила черты новой баллады – жанра, возникшего на рубеже веков как синтез фольклорной традиции и литературных влияний. Ее структурно-содержательные особенности (пролог, эпилог, повествование о драме, катастрофическая развязка) соответствуют типологии русской и европейской баллады XIX века, что подтверждает художественную значимость песни и ее место в национальной музыкально-поэтической культуре.

Исследование также выявило закономерности трансформации произведения. *Текст* подвергался сокращениям (от 11 до 8 куплетов), небольшим лексическим правкам, обусловленным практикой концертного исполнения и обработок. *Мелодия*, изначально не зафиксированная автором, существовала в вариативном устном бытовании. На основе анализа ранних грамзаписей и нотных изданий удалось реконструировать версию, наиболее близкую к оригинальному варианту М. И. Ожегова.

Существенная метаморфоза мелодии произошла в 1920-е годы, когда стихотворение поэта П. В. Орешина «Дочь крутых берегов» было положено на адаптированную версию ожеговской мелодии. Новая песня не только закрепила изменённую мелодию, но и послужила основой для последующего возвращения мелодии к тексту Ожегова.

В качестве перспективы дальнейшего исследования по данной проблеме следует назвать углубление поиска биографической и творческой информации относительно музыкантов, участвовавших в обработках и первых записях песни «Меж крутых бережков» в первой четверти XX века, в первую очередь аранжировщика В. Ананьева, чья музыкальная обработка 1923 года оказалась поворотным моментом в судьбе мелодии песни М. И. Ожегова.

Материалы исследования | Research materials

1. Ананьев В. Волга: русская песня. М. – Пг.: Госиздат. Музсектор, 1923.
2. Карпов М. В. Три русские песни: для смешанного хора без сопровождения. М.: Музторг, 1926.
3. Летопись жизни и творчества Ф. И. Шаляпина / сост. В. И. Гармаш. М.: Дом-музей Ф. И. Шаляпина, 1998.
4. Любимые новые русские песни / в переложении А. Зорина. СПб.: К. Леопас, 1912.
5. Массовые песни. Л.: Музгиз. Ленингр. отделение, 1938.
6. «Меж крутых берегов»: граммофонная запись в исполнении русского народного хора П. И. Баторина. www.russian-records.com/details.php?image_id=56684
7. «Меж крутых берегов»: граммофонная запись в исполнении русского хора Ф. П. Павлова. https://www.russian-records.com/details.php?image_id=52492
8. «Меж крутых бережков»: русская народная песня для голоса с ф.-п.; a-h.1 / обработка В. Ананьева. М. – Л.: Гос. муз. изд-во, 1948.
9. Некрасов Н. А. Избранные сочинения. М.: Художественная литература, 1987.
10. Ожегов М. И. Новый песенник / сост. М. И. Ожегов. К.: Т. А. Губанов, 1896.
11. Ожегов М. И. Песни в духе народа своего края. М.: Типо-Литография Ф. И. Филатова, 1901.
12. Орешин П. И. Красная Русь. М.: Вторая гос. тип., 1918.
13. Очерки быта деревенской молодежи. М.: Новая Москва, 1924.
14. Репертуарный указатель / Наркомпрос РСФСР, Сектор искусств, Гл. репертуарный ком. М. – Л.: Гос. изд-во художественной лит., 1931.
15. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 1883. Оп. 1. Ед. 168.
16. РГАЛИ. Ф. 1068. Оп. 111. Ед. 1.

17. Русская баллада / ред. В. И. Чернышев. Л.: Советский писатель, 1936.
18. Русская народная песня для запевалы с хором a capella. М.: Музгиз, 1945.
19. Русская народная песня / сост. С. Бугославский, И. Шишов. М.: Музгиз, 1936.
20. Шесть русских народных песен / инструм. О. Шведова. М.: Музгиз, 1937.
21. Юрьев В. М. Сборник легких песен и пьес: для семиструнной гитары: по нотной и цифровой системам / перелож. В. Юрьева. М. – Л.: Музгиз, 1940.

Источники | References

1. Адоньева С. Б., Герасимова Н. М. Баллада и романс как феномен фольклорной культуры нового времени // Современная баллада и жестокий романс. СПб.: Лимбах, 1996.
2. Андреев Н. П. Песни-баллады в русском фольклоре // Русская баллада / ред. В. И. Чернышев. Л.: Советский писатель, 1936.
3. Балашов Д. М. Русская народная баллада // Народные баллады / общ. ред. А. М. Астаховой. М. – Л.: Советский писатель, 1963.
4. Богданов Ф. Ю. Новое в истории создания музыки к спектаклю по пьесе В. Маяковского «Клоп»: Д. Шостакович и не только // Теория и история искусства. 2024. № 1-2.
5. Богданов Ф. Ю. ...Оригинальный и, вероятно, единственный в русской литературе писатель-песенник // Теория и история искусства. 2023. № 1-2.
6. Богданов Ф. Ю. Старая песня в диалоге с произведением современного композитора (К 165-летию со дня рождения русского поэта-песенника М. И. Ожегова) // Культура и искусство. 2025. № 7. https://doi.org/10.7256/2454-0625.2025.7.75048
7. Васина-Гроссман В. А. Песня // Музыкальная энциклопедия: в 6 т / гл. ред. Ю. Келдыш. М.: Советская энциклопедия, 1978. Т. 4.
8. Друскин М. С. Собрание сочинений: в 7 т. СПб.: Композитор, 2012. Т. 5. Русская революционная песня.
9. Холопова В. Н. Формы музыкальных произведений. М.: Лань, 2001.
10. Энгель Ю. Д. Глазами современника. Избранные статьи о русской музыке 1898-1918. М.: Советский композитор, 1971.

Информация об авторах | Author information

RU

Заднепровская Галина Викторовна[1], д. иск., проф.
Богданов Федор Юрьевич[2]
[1, 2] Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

EN

Galina Viktorovna Zadneprovskaya[1], Dr
Fedor Yurievich Bogdanov[2]
[1, 2] Lomonosov Moscow State University

[1] *z_galina@bk.ru,* [2] *bogdanov.fiodor2010@yandex.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 08.09.2025; опубликовано online (published online): 30.09.2025.

Ключевые слова (keywords): песня «Меж крутых берегов»; М. И. Ожегов; история бытования песни; русская песенная традиция; музыкальная обработка; song “Between Steep Shores”; M. I. Ozhegov; history of a song’s existence; Russian song tradition; musical arrangement.